

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Игорь и Лора Бажан

30 лет до нашей встречи

Часть 1

Игорь Викторович Бажан Лора Владимировна Бажан 30 лет до нашей встречи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42819101

SelfPub; 2019

Аннотация

Множество историй из жизни Лоры, которые ВСЕ вели к нашему знакомству. Болезнь, вынудившая уехать на Север, насилие, выигрыши, торговля книгами, встреча с Губернатором, «зигзаг судьбы», обучение в Японии, «синдром Мидаса», БДСМ, жена модели, мишленовский повар и «другая жизнь» в США, мужской гарем, муж № 3, декрет, муж № 4... и я номер 5Итог – 95% правды и 5% художественного вымысла легли в основу... нашей семьи. Не очень обычной семьи.Обложка и фотографии, имеют лицензию СС0, взяты с сайтов Unsplash .Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1. Икра	4
Глава 2. Папа	7
Глава 3. Бананы	10
Глава 4. Соседи	13
Глава 5. Опасная грань	16
Глава 6. Ксения	19
Глава 7. Слушайте своих детей	22
Глава 8. Толстеть специально	25
Глава 9. Вишневый сад с лягухой	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Глава 1. Икра

На балкон, сквозь листья мокрого после дождя орешника, заглядывает шикарное лето. Я пялюсь на «ковер» на стене – они висели у каждого в комнатах, плюшевые, с оленями.

Точно помню, вчера был мой день рождения – мне ровно 3 года и первая, отчетливо запомнившаяся моя мысль:

– Мне три года, и что я за эти три года сделала в мире?

Бред, но, ни разу в жизни, столь глобальный вопрос не прилетал больше в мою бедовую головушку.

4 года...

–Ой, ой, ой... Мамаша, да как же Вы допустили подобное! А еще медик в санатории, да еще и именно этой туберкулезной направленности – сапожник без сапог! – врачиха распинала и без того бордово-красную и сопливо-зареванную маму.

5 лет...

– Да как же так можно! Срочно менять климат, ей Кавказ противопоказан – категорически! Она год уже в санатории, но лечение только стабилизировало ее состояние. Икру каждый день даете?

Икра... буэ... черная, блестящая, в трехлитровой банке, каждый обед под наблюдением 40 пар глаз таких же, как и я туберкулезников, я ем ее ложкой в присутствии моей матери в общей столовой.

Она работала в этом же санатории секретарем-делопроизводителем. Уж откуда и на какие средства мои родители это чудо в банке достали – история пойдет дальше. А вот чувство стыда, что я «жру» икру и моя мама меня ею пичкает – ненавистно мне до сих пор.

Вердикт лечащего врача – срочно менять климат. Первый вариант – сухой, жаркий, пустынный Узбекистан или второй вариант – морозный, сухой Север. И я, исхудавшая до вида голодной глисты в скафандре, вечно кхекающая немочь, с кругами под глазами, которая упорно не желает жрать.

Думаете легко было родителям решиться уехать из так недавно полученной 3-х комнатной шикарной квартиры с двумя детьми? Думаете сразу? Ога! И счас!

Я позже узнала, откуда появилось то «чудо в банке». Отец с двумя друзьями залезли в государственный питомник саженцев Госфонда, в соседнем колхозе. И украли более 100 штук. Каждый саженец по 100 рублей и это не нынешние деньги, а оклад хорошего инженера. Грозило каждому по 10 лет с конфискацией имущества. А деньги и были нужны на эту проклятую черную икру для меня.

Все это я слышала из туалета, когда подслушивала, как мать разоряется на отца и судорожно звонит дядьке (Владимиру Ивановичу), просит спасти отца от суда. Я о нем ранее и не знала, и думала, что баб Тоня и вовсе была одним ребенком в семье, моя бабуленька. А мама все продолжала умолять дядьку, и его раскатистый баритон я слышала даже

сквозь тонюсенькую стену:

Танюша, ну ты же знаешь я не всемогущий (врал, министр юстиции, стервец!), я, конечно, нажму куда надо и помогу, но лучше будет если муж твой исчезнет на пару-тройку лет. Как куда? Да чем дальше – тем лучше.

Глава 2. Папа

А жрала я только у папы. Грудь мамы я выплюнула примерно в 4 месяца, после того как у меня вылечили первое воспаление легких, подхваченное мной прямо в родовом зале – по жаркому лету. Жарко было акушеру – окошечко открыли... А меня оставили на сквозняке... Что? Бывает, и не только такое бывает.

Перестала я брать грудь совсем. Вот чем кормить 4-месячную дитенку в 75 году? В наличии – козье молоко, коровье, смесь «Малютка» была в диком дефиците... А что делать если стеклянных бутылок не было, да что там бутылок – не было латексных пустышек. Но у нас – была, мама с работы принесла (подарили) и ее я ни в какую – тьфу и нафиг...

Мать билась в тихой истерике и поднимала всех знакомых медиков на уши, как и чем кормить и как? Это сейчас есть смеси, баночки, безлактозные, безглютеновые да и еще бог знает какие прибамбасы. Но не тогда.

Тюря... Знаете о такой еде для младенцев? Я вот тоже нет. А пришлось узнать от отца, когда он, придя после суток, увидел в холодильнике молоко, налитое в его большую кобальтовую кружку. В такой обычно мама ему оставляла либо бульон, либо магазинное молоко из бутылки. Он, деловито покрошив в кружку сухари и посыпав их сахаром, смачно наворачивал на кухне.

– Все! Я не могу так, Вов! Она орет и орет как резанная и ничего не ест. Я ее ненавижу, заведи ее хоть на полчаса, – и, всучив меня к отцу, мама вылетела из квартиры куда глаза глядят.

– Ну, чо, доча! Будем есть? – весело улыбаясь и шевеля шикарными усами, спросил у меня папа, – у меня не забалуешь! Вон, смотрю, сухарь с усом стащила, значит и «тюрю» будешь!

В ход пошла марля, пережеванный отцом сухарь, вымоченный в молоке из кружки и веселый хохот папы, который периодически опуская в молоко мешочек с сухарем, умудрился накормить меня до «отвального» состояния и засыпания прямо с этой тюрей во рту.

– Вов, а где ты молоко-то взял?

– Ну как где, вот тут, в своей кружке, – продолжая меня держать на руках и допивая последний глоток.

– Молока я сегодня и не покупала, я только цедила... ой!

– Чего теперь ойкать-то? Вкусное было... сладенькое, чего ей не нравится? А чем и как кормить завтра – поняла? Вот так и делай – пожевала, свернула мешочек и в молоко.

Как-бы не так! После первой тюри мамы я упорно не желала вторую. Ни с молоком, ни без него и даже из тяжело добытой стеклянной бутылки с соской, проколотой шилом – никак. Орала диким криком, до тех пор, пока отец не пожевал сам.

– Вот и будешь ее «жевками» своими кормить, ни у меня, ни у тещи она тюрю не берет.

Вот так и кормил, почти до 3 лет, что поделать, он жует, а я вытаскиваю. Поэтому мама и звала «папина дочка», мало того, что хотел, так и сделал дочь, мало того, что назвал сам, так еще и сам выкормил с самых первых моих дней.

До злополучной этой икры.

После разговора с Владимиром Ивановичем было все же принято решение – папа едет на Север. На вахту. На 15 дней в месяц – по вахте. А мама остается на Кавказе со мной и братом до того момента, пока папе не дадут семейного обещания. Но все оказалось еще интересней.

Глава 3. Бананы

Ммммм.... Вахтовик – это папа, который привозит на Кавказ бананы! В три года я была в этом уверена, а еще голландское масло несоленое, тоненькие крекеры, в коричневых банках с оранжевыми крышечками порошок «Меринды»... И еще много всяких «дефицитных» вещей, как говорила бабушка Тоня!

80-е года, голодные года. Но папу вроде больше никто не искал, а икрой меня вроде как не пичкали. И он, приехав в этот раз, изрек:

– Все, мать, вперед и с песней! Собирай добро и дочу, и ко мне, я квартиру получил.

И понеслось! Квартиру мамину трешку на бронь, уволиться, брата младшего пока к бабуленьке Тоне. И мы прилетели.

Мама моя ж дорогая! Как же тут холодно-то! И темно. Спать хочется неимоверно, собаки лают, а бананы есть? – вот что у ребенка главное – бананы...)))

– Вов, я все понимаю, полгода тут один, ну ты бы хоть тапки женские убрал бы куда? Я все же жена тебе.

– Танюш, ну так это квартира с подселением – общага семейная...

И понеслась мамина площадная брань в 2 часа ночи – куда ты меня, сука, привез, я не хочу, я хочу в свою 3-х комнатную, бабы тут всякие у него...

И тут как гаркнуло:

– Молчать! Мне на работу в 6.00 утра, а ты тут воешь, рот прикрыла и пошла картоху чистить – Вовке по разнарядке выписал – у мамы челюсть упала на пол, подобрала – осмотрела ЭТО и молча пошла.

Сосед, армянин 120 кг весу 2 метра росту и жена – божий одуванчик-Дюймовочка рядом.

– Здравствуйте, только вы ее прям сейчас почистите и сварите лучше всю, сетку, там всего килограмм 15-20, а то она на утро вонять будет – померзла. Дюймовочка интеллигентно зевнула, прикрыв рот тыльной стороной руки, и ушла спать к себе.

А на утро была ОНА – вареная мерзлая нечто, с привкусом непонятно чего – но зато полный холодильник и ели мы ее – долго. Обжаривали в масле, делали пюре, суп, пока маме не надоело, и она ее не спустила все в унитаз. Больше в жизни гадости я не ела...

А бананы? Да... бананы были, вот только мне их ночью не дали – они лежали под кроватью и были зеленые. Своровав один, впилаась зубами... иии... о боже, они же мерзкие! Вяжут во рту как черемуха и жесткие. Зуб остался в зеленом банане. Выпал. Первый.

С работай для женщин на Севере тогда было не ахти. Почта, детский сад, «поварешкой» (повар по вахтовому методу), или фельдшер. На фельдшера мама не доросла – не доучилась, «поварешкой» не захотела, а мне до школы полтора го-

да. Родственников нет, очередь на детский сад на пару лет вперед.

Ну что поделаться – мед образование в помощь! Нянечка в группу «малышны» от 1.5 до 2-х требовалась всегда... Ведь те, кто отработает – без очереди могут своих детей отдать в сад, правда не сразу, а после испытательного срока – если раньше не сбегут. Вот она и «побежала вприпрыжку» – лишь бы не сидеть на месте.

Глава 4. Соседи

И аля, улю... я сидела целый день в комнате одна. Дюймовочка, как оказалась, была “музычкой”, учила детей музыке на дому, поэтому весь день разыгрывались гаммы. Было настолько скучно под них, что я нашла старую металлическую расческу для начесов и засунула ее в розетку... Бабах... ох уж это «липездричество»! Знатно искры полетели из моих глаз. И мне прилетело – подзатыльник от Дюймовочки. Чтобы не мешала и не лезла куда не следует.

Поэтому вечером родителями было решено оставлять меня соседям – пенсионерам рядом на площадке. Ну как, пенсионерам, тете Анне лет 50 и дяде Мише лет 55-ти. Уж не знаю почему, но дядя Миша, был всегда дома, он был лыс как коленка. А тетя Аня, худая болезненная женщина, то работала, то была в больнице или на курорте. Поэтому чаще всего я оставалась один на один с дядей Мишей.

У них было интересно, дядя Миша увлекался съемкой на камеру «Аврора» – 215, на столе всегда стояла вазочка с конфетами, которую я непременно опустошала. А дядя Миша обычно ходил и снимал меня камерой, как я их ем, приговаривая:

– Кушай, я маме ничего не скажу, а мне потренироваться в съемке надо.

А еще папа привел Мишку Лысого, нее... не настояще-

го, это у него фамилия такая, а сам он дядька прикольный, называть себя просил, именно так как есть, по фамилии. Он с Киева был, ранее работал учителем математики, жена была и трое детей, пока не развелись. Как рассказывала мама (я снова подслушивала), он жену «застукал» с его же отцом, потому и развелся, уехал «на Севера», за длинным рублем.

Вот с ним действительно было интересно – Мишка-Лысый научил меня ЧИТАТЬ и писать! В 5 лет, за один день! Методика была настолько проста, что к концу вечера я уже могла кривовастенькими буквами записать классически целую фразу – «Мама моет раму». Моей радости не было предела, я научилась читать, ведь от прошлого жильца осталось две огромные стопы книг под самый потолок. А мама хотела их выкинуть.

Книг было много – Чехов, Карамзин, Толстой, Лесков, куча справочников по физике и механике с огромным количеством таблиц, астрономия и горное бурение, в самом низу лежали непонятные листочки, как будто вырванные из книг и сшитые между собой.

– Самиздат, кажись, – прокомментировал, глядя строго на них сосед Армянин.

А тут и новый год на носу, папа забрал меня на загадочную «буровую» в «балок» (рабочий вагончик) за елкой. Я вся такая красивая, в бабушки Ксенином пуховом платке крест на крест и в валенках, с топором топаю по снегу за отцом. И вдруг вижу – озеро дымится, а на улице – минус 35. И так

мне захотелось воды попить, что я жадно пила как не в себя из ладошек эту водичку с плавающей шугой.

Шуга – это льдинки, а озерцо – местный незамерзающий глубоководно-залегающий ручей, а дымок – это мороз, испаряющий влагу с поверхности и создающий ту самую быстро-замерзающую шугу. А я разгоряченная и хотела пить.

Очнулась я в балке, сверху на меня смотрели тетки в купальниках с картинок прикрепленных к потолку. И чего они там делали, на потолке... Наверно, что бы на них было лежать приятно смотреть лежа. Ооооо, а вот одна виноград ест – проносились у меня мысли в голове.

– Танюш, я не знаю, она уже 6 часов без сознания, да, вызвал вертолет. И на всякий случай узнавай, где взять цинковый гроб, ведь у нас на Большую землю только в цинковых и самолетах хоронить отправляют – это папа по рации так маму успокаивал, – конец связи.

Глава 5. Опасная грань

И вот тут я услышала слова бабушки Ксени (папиной мамы):

– Внуча, рано тебе, не выполнила ты свое предназначения – от судьбы не уйдешь, даже туда не уйдешь, поверь.

Ох, я испугалась! Ведь баб Ксения-то живет на Кавказе! А я на Севере и в голове сумбур и неразбериха в картинках...

Роза, жара, автобус, мужчина насилует падчерицу, девочка напротив голодная и хочет есть, парнишка вспоминает как с местной «давалкой» в подвале трахался, собака знает, где она откопает кость, женщина едет с аборта... Людей вокруг столько... Стоп! Что это? Ведь я это все «слышала и видела» очень давно...

Вихрем ворвались как будто «мои-не мои» воспоминания, чужие чувства и образы запахи, чужие желания, порой очень отвратительные, особенно у мужчин. Вижу себя стоящей где-то в районе пояса у взрослых в переполненном автобусе и мне плохо, кружится от всего этого многообразия голова.

– Мам, ну мам, мамочка, подними меня на ручки, мне жарко и плохо.

– Все, стой, мне тоже жарко.

Я «вижу» как мужчина рядом думает: «Какая возможность, ведь меня никто не увидит в этой толпучке, как хо-

чется... и малявка эта как по заказу... прям сейчас хочется
взять и...»

До меня в картинке приходит, что он хочет сделать, и в
дикой панике я кричу:

– Мамочка, спаси меня!

– Да замолчи ты уже, я все равно не возьму тебя на руки,
тут развернуться негде! – автобус тряхнуло, мужик быстро
расстегнул разболтанные пуговицы брюк и быстрым движе-
ние вывалил свое потное «хозяйство» прям перед моим но-
сом.

Сознание поплыло, вонь стояла специфическая.

Пытаюсь встать и не могу, плююсь на потолок рабочего
балка отца. А вот вторая девушка в крошечном купальнике!
Она кусает смачно персик, у меня невольно выделились и
побежали слюнки. Бррррр... Бррррр – забурлил живот. И еще
– всхлип отца и его рыдания в соседнем помещении.

– Пап, я кушать хочу! – сил хватает только тихо сказать.

– Да моя ж ты хорошая! Если жрать хочешь – значит жить
будешь! – и как схватит меня с кровати и как давай закру-
жить меня на руках по балку.

А на следующий день я у соседей. Дядя Миша опять до-
стал кинокамеру и ушел заряжать в ванну, ведь это Вам не
современные аппараты – она была пленочной и боялась за-
светок.

– Посмотри, что я тебе принес! Туфли. Они ГДР-овские,
оранжевые и такие блестяще-лакированные, очень тебе по-

дойдут, примеришь?

И вот я уже стою на длинном обеденном столе, в туфлях, и дядя Миша снимает меня на камеру со всех ракурсов.

– Ага, а сейчас пройди вперед, развернись... да... Ой, смотри ты туфлю измазала! Вон видишь пятнышко? Нагнись пониже, нету? Ну ладно, мне показалось. Вот, все хорошо... Вот еще что – туфли не носят с толстыми колготками как у тебя – некрасиво... Все, я отснял пленку. Водички будешь?

И пока я снимала туфли, слезала со стола, дядя Миша наливал в углу кухни воду в стакан и резко повернулся и выплеснул мне воду под ноги.

– Ай-ай-ай, какой же я не ловкий, ты вся мокрая, давай я тебе сниму колготочки? Они как раз досохнут на батарее до вечера...

Глава 6. Ксения

И пока я валялась 6 часов после шуги, уже сейчас, в осознанном возрасте, я понимаю – грань настолько была тонка между жизнью и смертью, что я вспомнила даже то, о чем сама попросила забыть.

Бабушка. Папина мама. Господи, насколько красива даже сейчас эта женщина, в ее 84 года! А тогда! Впервые она меня увидела в 78 году. А до этого – она сидела за спекуляцию, с конфискацией. Вы думаете, она была злостной валютчицей? Как бы не так! Всего лишь пряла козью шерсть и вязала оренбургские платки и продавала на рынке. И когда она вышла с колонии-поселения, первое что она попросила моих родителей – отпустить с внучкой на море на все лето.

Баб Ксень крайне интеллигентна, белая кость, как с издевкой в голосе называла ее моя мать. Всегда при прическе, маникюре, нарядов немного, но они очень дорогие, обувь известных марок. Голос в жизни не повышает. Никогда. И ни одного мата. Настоящая Женщина. Сидела? Да ни в жизнь не подумаешь! А вот в то, что окончила институт благородных девиц – да. Ноооо... у нее всего 4 класса образования, больше в деревне не было.

А как она владеет искусством флирта! А как может подать себя! А как она при полном «параде» намазав руки кремом, засунув их в перчатки, пересаживает георгины! Сказка! Но

не поэтому она известна у себя в районе. Она «бабка».

И вот там, на море она принимала «на лечение» – зарабатывала. Народ шел нескончаемым потоком, утром, днем, вечером и даже ночью подъезжали «партийные» машины, затаскивали коробки с продуктами и несметное количество цветов. Бабуля принимала и принимала больных, а ночью кричала от усталости. Просыпалась она порой с диким ужасом и ничего не понимала, пока я ее не успокою. Зато утром выглядела как Королева.

А я просто сидела на приемах и смотрела широко распахнутыми глазами. Ведь мысли всех этих людей я «слышала и видела».

– Ксения, (она меня в Пицунде, сразу по приезду так попросила звать, а не бабуля) – он правду не говорит.

– Что?

– Врет. Я точно вижу.

– А что ты еще «видишь»? – спросила бабушка и по окончании моего перечисления только за этот день, ойкнула:

– Моя ж ты боль! Да как же тебя так угораздило ментально считать? И давно? – услышав про автобус, жару и «хозяйство» перед глазами, тихим матом выругалась на мою мать.

– Ларочка, солнышко, счастье мое, подумай серьезно до того, как мы поедем домой. Хочешь жить как я сейчас и очень скоро «принимать» самой? Но будешь всегда одна, даже может детей тебе бог не даст – за всякий дар в этом мире чем-то приходится платить. Я плачу – отсутствием пол-

ноценной семьи. А ты хочешь быть счастливой в семейной жизни с мужем? Ведь только кристально-прозрачный разумом мужчина может быть с тобой, а ведь таких не бывает почти. Все подвержены страстям, не бывает безгрешных. И только в 55 ты ДОЛЖНА будешь начать лечить, жизнь покажет тебе твое предназначение.

Я вспомнила ночи с бабулей, ходящих рядом душ, не окончивших своих дел, кучу сущностей, постоянно о чем-то просящих, всех домовых и недавно умерших...

Но больше меня пугали мысли, мысли мужчин и картинки, мелькающие абсолютно у всех.

– Ксения, закрой. Пусть будет в 55 лет – это так много! И пусть я про всех забуду!

Глава 7. Слушайте своих детей

Педофил. Да, сосед дядя Миша был – заядлый педофил. Матерый, со стажем. Самой положительной наружности. Он великолепно знал, как себя вести с девочками... Не удивляйтесь, именно с девочками. Вы думаете, я была одна? Когда придет время, я расскажу результаты моего расследования по нему. Гнида.

Вы думаете, педофилия не коснется Вашего ребенка? Это где-то там... далеко... и «они сами виноваты»? Как бы не так – виноваты только ВЫ – родители.

Дети не имеют опыта, от слова «совсем». Я тогда даже и помыслить не могла, что этот Педофил хочет (простите, называть его больше по имени нет сил). Ведь Ксения у меня стерла все воспоминания об «автобусе» и о летнем отпуске с ней на море – тоже. Остались только наше с Ксеньей фото, которое я не так давно нашла. Я забыла те мерзкие картинки, которые видела в головах у мужчин. Совсем. Ведь понятия «гендерные отношения» и «табу» у 5-6 летнего ребенка – отсутствуют. А Педофил – это как раз обычно тот, кто к ребенку наиболее близко – брат старший, дядя, сосед, старший племянник – те, на кого вроде можно и оставить ребенка, пока мамаша сбегает в магазин. А педофилу много времени надо, чтобы изнасиловать или применить какие либо действия – у него есть главный «плюс» – доверие Вашего ре-

бенка.

А пока, чтобы предупредить ВСЕХ мам – я расскажу, к чему прислушиваться.

Мама, ну почему ты так легкомысленно отнеслась к моим словам? Знаешь, как тяжело было вообще найти эти слова в детстве, для объяснения его аккуратных поползновений день за днем... Потихонечку, каждый раз пробовал что-то новое и вовлекал меня в это в форме игры.

– Мама, а дядя Миша снял сам с меня колготки и задел... ммм... ну задел.

– Ну и чо? Ведь это ты сама в лужу-то наступила, что ходить с мокрыми ногами что ли? Или колготки через голову снимать? Не чуди...

– А дядя Миша еще меня вчера по попе хлопал... много раз и потом гладил.

– Ну так не трогай чужого и хлопать не будет... Скажи спасибо, что вообще соглашается с тобой сидеть, пока место в саду не дали. Хватит фигню молоть.

– Тебе показалось, ты врешь, не придумывай... фантазерка, тебе верить – себе не доверять...

Вот такое я слышала все полгода от своей родной мамы. Ну как я еще могла сказать о том что он со мной делает? Если я еще даже слов таких не знала? И названий действиям.

Зато с мамой он был залихватский сосед! Шутил, смеялся, угощал ее чем-нибудь и всегда говорил:

– Танечка, Вы не стесняйтесь, приводите Ларочку чаще,

мне хоть не так скучно.

Думаете, я по-другому не пробовала до нее донести? Я рисовала 1 мужскую абсолютно голую фигуру, со всеми физиологическими подробностями и растительностями и рядом себя и «диалоговый шар» как из комиксов рядом с надписью:

– «А потрогай меня «там» – от лица мужчины.

Вы думаете, мама поняла? Ага, она просто сказала папе, что бы он голый ночью из ванны до комнаты не ходил, а то, видите ли, я увидела его и нарисовала вот такое безобразие. Я не знала, как еще донести до нее и решила по-другому – значит, мама знает, что он делает со мной, а может так со всеми? Может всех так обучают девочек в детстве?

На этом мои детские мозги успокоились и стали принимать жизнь как есть, но жаловаться маме я перестала, впрочем, как и доверять ей. А на следующей неделе мама привезла на Север моего брата.

Глава 8. Толстеть специально

Брат младше меня на 3 года. Иван. И я его ненавижу... Мама постоянно с ним возится, сюсюкает, целует, а на меня не обращает внимания, а то и того хлеще – «ну ты же старше, ты должна уступать»! Да с какого такого фига-то? Это моя вещь, и я ее не отдам.

И вот уже понеслась орущее-визжащее-кричащая «колбаса» по кухне-коридору-комнате.

«Бабах», «дзинь», «аааааааааааа», у меня кровь бежит, я вписалась лобешником в стекло, а осколками осыпало брата – и мама несется к нему, целует брата в попу, а меня отправляет в угол, даже не удостоверившись, что со мной все в порядке и я полчаса стою в луже крови. Как таковой, вид крови меня никогда не пугал, вообще. Да и крови я не боюсь.

Хотя есть в моей головушке странное воспоминание – мне еще очень мало лет и я с легкостью вижу над собой внутреннюю часть стола, снизу. Болтики и какие-то металлические «бабочки» на торчащих стержнях из углов. Стол. Внизу перекладина, я уцепилась за нее руками. С края стола капает еще свежая кровь. Свиная. Это папа принес и кинул на стол мясо. Я не вижу родителей, но слышу, как они ругаются (мать у меня страшная матерщинница и честно говоря, хабалка еще та, склочная).

– Ну и на какой ... хуй... ты ее приволок, у нас холодильник же нет, а тут еще и пробки повыбивало, нет, чтобы подумать, как я буду с дитем в такой холодине выходить и печку топить? А ты ногу целую свиную приволок! Что мне с ней делать теперь? У нас и свечи сейчас закончатся, ты их купил? Сколько раз тебе можно повторять.....

Я это слышу из-под стола, а с краю медленно капает кровь. Кап...кап...кап...кап. И теперь, когда моя жизнь очередной раз делает «финт ушами» я во сне перед большими переменами вижу эту картинку – капающая кровь и фоном ругань родителей при горящих свечах.

Я много раз от матери слышала – «я вообще не хотела тебя рожать, но я буквально залетела с первого раза и вообще я не планировала так рано, я хотела в Институт культуры поступать или в крайний случай в Культ-просвет-училище, а тут ты!» ... ну и такое прочее.

Я была нежеланным ребенком. А брат планируемым – любимым сыночком.

Сколько раз я ловила себя на мысли, уж лучше бы меня не было, что я никому не нужна кроме папы и, видя, как мама «облизывает» Ваньку, а меня нет, моя самооценка и самоценность убежала далеко в «минус».

А еще и этот Педофил. Ведь стоя теперь часто в углах (я каждый из них знала «в лицо») я много задумывалась, как же мне самой себя защитить. И я начала наблюдать за Педофилом и мамой. И если я раньше не улавливала – то теперь чет-

ко видела, что он смотрит на мать с отвращением, стоит ей только отвернуться. Он ненавидел толстых женщин! В моем детском мозгу это уложилось не с первого раза. Но дошло!

А так, как мое детское сознание оно и есть детское – оно сделало вывод – мама у меня дама корпулентная, весом этак под 100 кг, вот именно поэтому дядя Миша-Педофил ее не «трогает» там и не заставляет раздеваться всегда, как остается наедине. Значит что? Значит мне надо стать такой же толстой! Все!

Но ведь для того, чтобы быть толстой нужно много есть – а я не могу! Столько жрать как мама я не могу, меня воротит и тошнит. И единственное что меня увлекает, и я тогда ничего не замечаю, и не слышу – это чтение... Те самые две стопки книг от предыдущего жильца. Я через силу наваливала себе как свинье в корыто и хлебала через «не хочу», а порой и не замечая, что я ем – настолько интересное оказалось это чтение.

Глава 9. Вишневый сад с лягухой

Ооооо, эти стопки книг до потолка! Мне было запрещено их трогать, но разве это кого удерживало? Конечно нет, и уже на второй день приезда, я нещадно разворошила первую стопку до половины и вытащила самое интересное наверх.

Варенье... Вишневое варенье я люблю больше всего, поэтому А.П. Чехов с «Вишневым садом» оказался в фаворитах, и я начала с него. Но что это? Фразы от одного лица, текст, тупые размышления дебильновато-инфантильных текток и ничего не деланье по факту? Это что? Как они так могут? Каждый день сидеть и перетирать из пустого в порожнее? Зачем? А ведь звук топора все ближе, и может стоит поднять свои задницы и наконец-то начать что-то предпринимать? Я до последнего занавеса надеялась на чудо... но чудо – не произошло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.